

11. *Makshanov S. I.* Psihologija treningov professional'noj dejatel'nosti: Dis. ... d-ra psiholo. nauk. SPb., 1998.
12. *Menovshchikov V. Ju.* Social'no-psihologicheskie aspekty podgotovki srednego medicinskogo personala: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. SPb., 1995. 16 s.
13. *Mikkin H.* Vozmozhnosti videotreninga pri podgotovke rukovoditelej i specialistov k obshcheniju v mezhduнародnyh trudovyh kollektivah: Metody issledovaniya, diagnostiki i razvitija mezhduнародnyh trudovyh kollektivov. M., 1986.
14. *Obozov N. N.* Psihologija mezhlichnostnyh otnoshenij. Kiev: Lybed', 1990.
15. *Rubinshtejn S. L.* Principy i puti razvitija psihologii. M.: Izd-vo AN SSSR, 1959.
16. Sovmestnaja dejatel'nost': Metodologija, teorija, praktika / Otv. red.: A. L. Zhuravlev, P.N. Shihirev, E.V. Shorohova. M.: Nauka, 1988. S. 3.

Е. А. Рыльская

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА: СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Представлены концептуальные основания и результаты эмпирического исследования психологической структуры жизнеспособности человека как сложной самоорганизующейся системы. Жизнеспособность человека показана как синергетическое единство компонентов адаптации, саморегуляции, саморазвития и осмысленности жизни. Посредством корреляционного анализа выявлена иерархия связей между компонентами жизнеспособности и различными качествами человека как индивида, личности, субъекта.

Ключевые слова: самоорганизующаяся система, гомеостаз, гетеростаз, гомеорез, адаптация, саморегуляция, саморазвитие, осмысленность жизни, синергия.

Е. Rylskaya

PSYCHOLOGICAL STRUCTURE OF HUMAN RESILIENCE: A SYNERGETIC CONTEXT

Theoretical foundations and empirical results of an investigation of the psychological structure of human resilience are presented. The human resilience is described as a complex self-organizing system including the components of adaptation, self-regulation, self-development and life comprehension, these components forming a synergetic unity. The results of the correlation analysis demonstrating hierarchical links between the components of resilience and different individual, personal and subjective features are presented.

Keywords: self-organizing system, homeostasis, heterostasis, homeoresus, adaptation, self-regulation, self-development, life comprehension, synergy.

Исследования проблемы жизнеспособности человека в современной психологии пока воспринимаются с опаской, из-за ее якобы недостаточной «психологичности» (несмотря на тот факт, что в отечественную психологию это понятие было введено Б. Г. Ананьевым), и по причине ее «пугающей» широты. Вместе с тем существование глобальной гуманитарной проблемы выжи-

вания человечества вряд ли у кого-то вызывает сомнения.

Не случайно звучат тревожные призывы к мировой общественности «подавать сигнал «SOS», и уже сегодня ЮНЕСКО открыто заявляет о том, что главной ценностью новой культуры должна стать ценность устойчивого стабильного развития человека и общества, а главной целью образования —

формирование жизнеспособной личности [5].

Представители педагогической науки в меру своих возможностей пытаются ответить на этот социальный запрос, предлагая модели жизнеспособной личности и разрабатывая концепции воспитания жизнеспособных поколений [4; 7]. Важнейшая задача всех педагогических исследований жизнеспособности — понять, какими качествами должна обладать жизнеспособная личность в условиях сложного, противоречивого, нестабильного, стремительно изменяющегося маргинального мира. Эта задача определяет практико-ориентированную педагогическую актуальность исследования проблемы жизнеспособности. Эффективное же решение задачи явно затрудняется вследствие ее недостаточного подкрепления адекватным психологическим знанием о феномене жизнеспособности человека.

Поскольку феномен жизнеспособности в его системном смысле пока не раскрыт, потому он считается до сих пор в более устойчивом частном (биовитальном, анатомо-физиологическом) аспекте. Подобное сужение термина является, на наш взгляд, одной из причин, которые препятствуют окончательному закреплению этого понятия в категориальном аппарате науки. Мы не понимаем пока, каким образом человек может быть «жив», жизнеспособен в анатомо-физиологическом смысле, и «мертв» (не жизнеспособен) в психологическом смысле этого слова.

Другую сложность представляет не до конца осознанная социальная значимость проблемы. Современная психология пока в полной мере не приняла проблему исследования жизнеспособности как непосредственно обращенный к ней социальный заказ по выявлению роли психического в обеспечении жизнеспособности человека — существования, представляющего высший уровень развития живой материи. Ведь это такой уровень, законы существования и развития которого невозможно объяснить, основыва-

ясь на знаниях о других уровнях функционирования живых организмов. Данный факт отчасти объясняет ту осторожность, с которой психологи «подступают» к решению проблемы изучения жизнеспособности как психологического феномена.

Исследования жизнеспособности за рубежом начались в последние десятилетия, когда был отмечен интенсивный рост экспериментальных работ по изучению факторов риска и защитных механизмов личности. В психологических разработках отмечалась чрезвычайная «пестрота» терминов, которыми обозначали «родственные» жизнеспособности явления (чувство связности — *the sense of coherence*, регуляция — *adjustment*, разрастание — *thriving* и др.). Наибольшую «живучесть» в отечественной психологии приобрела категория «жизнестойкость» («*hardiness*»). Она стремительно приобрела популярность в психологическом мире и положила начало целому направлению эмпирических исследований.

Что касается собственно термина «жизнеспособность», то в современной психологии он получил известность, закрепившись в англоязычном варианте «*resilience*» (гибкость, упругость) благодаря международному проекту «Методологические и контекстуальные проблемы исследования жизнеспособности детей и подростков», разработанному в 2003 году. Руководителем проекта был М. Унгар, который предложил трактовку жизнеспособности как способности человека управлять ресурсами собственного здоровья и социально приемлемым способом использовать для этого семью, общество, культуру [10].

Следует признать, что в современной науке это определение является, пожалуй, единственным операциональным определением наряду либо с чрезмерно абстрактными, либо с излишне распространенными, «размытыми». Но главное даже не это. Во всех существующих определениях жизнеспособности, образно говоря, либо нет человеческой жизни как таковой, либо она

представляется довольно узко — как совладание, преодоление враждебных воздействий окружающей среды, т. е. отождествляется с уже упоминаемым и более известным конструктом «жизнестойкость». Между тем подобная тождественность вряд ли оправдана.

Получается, что человеку, жизнь которого не сопряжена со значительными трудностями, жизнеспособность как бы и не нужна. Действительность, однако, свидетельствует об обратном. Интенсивность потребности в актуализации жизненных способностей человека может возрастать как раз под влиянием отсутствия видимых трудностей. Недовольство обыденным, рутинным бытием или состояние гипертрофированной самодостаточности примитивного существования как своеобразного варианта «обломщины» в стиле «модерн» в одинаковой степени могут провоцировать ощущение «экзистенциального вакуума», осознанной или неосознанной утраты ценности жизни. С этой точки зрения, нетождественность феноменов жизнестойкости и жизнеспособности очевидна.

Вместе тем для большинства современных психологов данные понятия синонимичны. Соответственно возникает задача специальной валидации понятия «жизнеспособность» и определения четких методологических оснований ее исследования. Комплекс теоретико-эмпирических разработок, выполненных нами в этом направлении [11; 13; 14], позволил выделить тенденции исследования феномена жизнеспособности, установить методологические ориентиры его научного познания и сформулировать определенные представления о нем.

1. Восхождение к «целостному человеку» как предмету психологического познания, реализуемое в различных вариантах антропоцентрированной психологии, послужило важнейшей теоретико-методологической предпосылкой для адекватного решения проблемы жизнеспособности человека как проблемы удержания им своей

целостности не с позиции статического понимания человеческой психики, а с позиции динамики сорта «flushing», «текучей динамики» по Л.С. Выготскому [2; 3].

2. Жизнеспособность рассматривается нами как общесистемное, интегративное свойство, релевантное человеку как саморазвивающейся системе и характеризующее потенциальную возможность сохранять свою целостность, удерживая жизнь в постоянном сопряжении с требованиями социального бытия и человеческого предназначения.

3. Жизнеспособность связана с готовностью к творческому решению жизненных задач, к освоению природных и социальных обстоятельств, к их преобразованию, к жизнетворчеству в сфере собственного существования.

4. Жизнеспособность характеризует жизненный потенциал человека, становление которого осуществляется постепенно, шаг за шагом и достигается на определенном уровне зрелости.

5. Теоретическими критериями, позволяющими выявить специфику жизнеспособности человека как существа, живущего по законам, принципиально отличным от законов существования всех других живых существ, являются: личностный (холистический), коммуникативный (диалогический), уровневый (темпоральный).

6. Компонентный состав жизнеспособности как интегративного свойства, полученный посредством факторизации обыденных представлений о жизнеспособном человеке, позволил выделить следующие составляющие. *Первый фактор*, наиболее информативный (20,71%), был определен как «осознанное жизнелюбие», с такими семантическими характеристиками: «имеющий смысл жизни» (0,78), «любящий жизнь» (0,71) и «оптимистичный» (0,54). *Второй фактор* (18,19%) получил название «готовность к саморазвитию», поскольку ведущими для него явились представления о жизнеспособном человеке как «развивающемся»

(0,81), «ответственном» (0,75), «мыслящем» (0,63), «активном» (0,52). Третий фактор (10,42%) был обозначен как «адаптация»: «адаптированный» (0,87), «стрессоустойчивый» (0,75), «психологически устойчивый» (0,62), «психически здоровый» (0,61). Четвертый фактор (6,51%), включающий такие семантические признаки, как «самостоятельный» (0,87), «волевой» (0,79), «адекватный» (0,73), «имеющий жизненные планы» (0,63), «реализующий жизненную программу» (0,57), был обозначен как «саморегуляция». Пятый фактор (5,65%), на наш взгляд, правомерно определить как «коммуникабельность», поскольку, с одной стороны, он включает качества, высоко значимые и ценные для других: «добрый» (0,91), «контактный» (0,82), «эмпатийный» (0,73), «общительный» (0,68), «нужный другим» (0,53), а с другой стороны, ориентирует на психологически комфортную обратную связь в человеческих отношениях — «взаимная любовь» (0,50).

Коммуникабельность, рассматриваемая в постнеклассической психологии как основа всех жизненных процессов, как средство смысловторчества [8], занимает в структуре жизнеспособности особое место. Она служит сквозным фактором, интегрирующим различные уровни жизни человека. На каждом из уровней жизнедеятельности человека (функционально-индивидуальном, операционно-субъектном, мотивационно-личностном) жизнеспособность демонстрирует комплекс значимых связей с коммуникативными свойствами человека, что подтверждает положение о том, что «коммуникабельность является сквозной интегральной тенденцией, обеспечивающей жизнеспособность личности» [8].

В рамках данной статьи представлены результаты эмпирического изучения компонентной структуры жизнеспособности человека, под которой будем понимать иерархию связей ее внутренних составляющих

(способностей к адаптации, способностей к саморегуляции, способностей к саморазвитию, осмысленности жизни) и различных индивидуальных, личностных, субъектных свойств человека.

Для решения задач исследования компонентной структуры жизнеспособности был использован разработанный нами тест жизнеспособности человека [12] и комплекс известных стандартизированных психодиагностических методик. Полученные 59 первичных переменных были подвергнуты корреляционному анализу по Спирмену. Выборка исследования составила 102 взрослых человека в возрасте от 24 до 55 лет.

Анализ корреляционной матрицы компонентов жизнеспособности позволил заметить, что способности к адаптации характеризуются комплексом значимых связей с определенными индивидуальными, личностными, субъектными свойствами человека (рис. 1).

Для компонентной структуры жизнеспособности на уровне способностей к саморегуляции в отличие от уровня способностей к адаптации, характерно гораздо меньшее количество значимых связей (рис. 2).

Компонентная иерархия жизнеспособности, отражающая значимые связи способностей к саморазвитию и определенных индивидуальных личностных, субъектных свойств человека, вновь становится достаточной разветвленной (рис. 3).

Наибольший интерес представляют положительные связи способности к саморазвитию с подчиненностью—доминантностью, консерватизмом—радикализмом и отрицательная связь с конформизмом—нон-конформизмом. С одной стороны, выявленные закономерности вполне логичны, так как саморазвитие человека невозможно без независимости в суждениях и поведении, без наличия интеллектуальных интересов, аналитичности мышления.

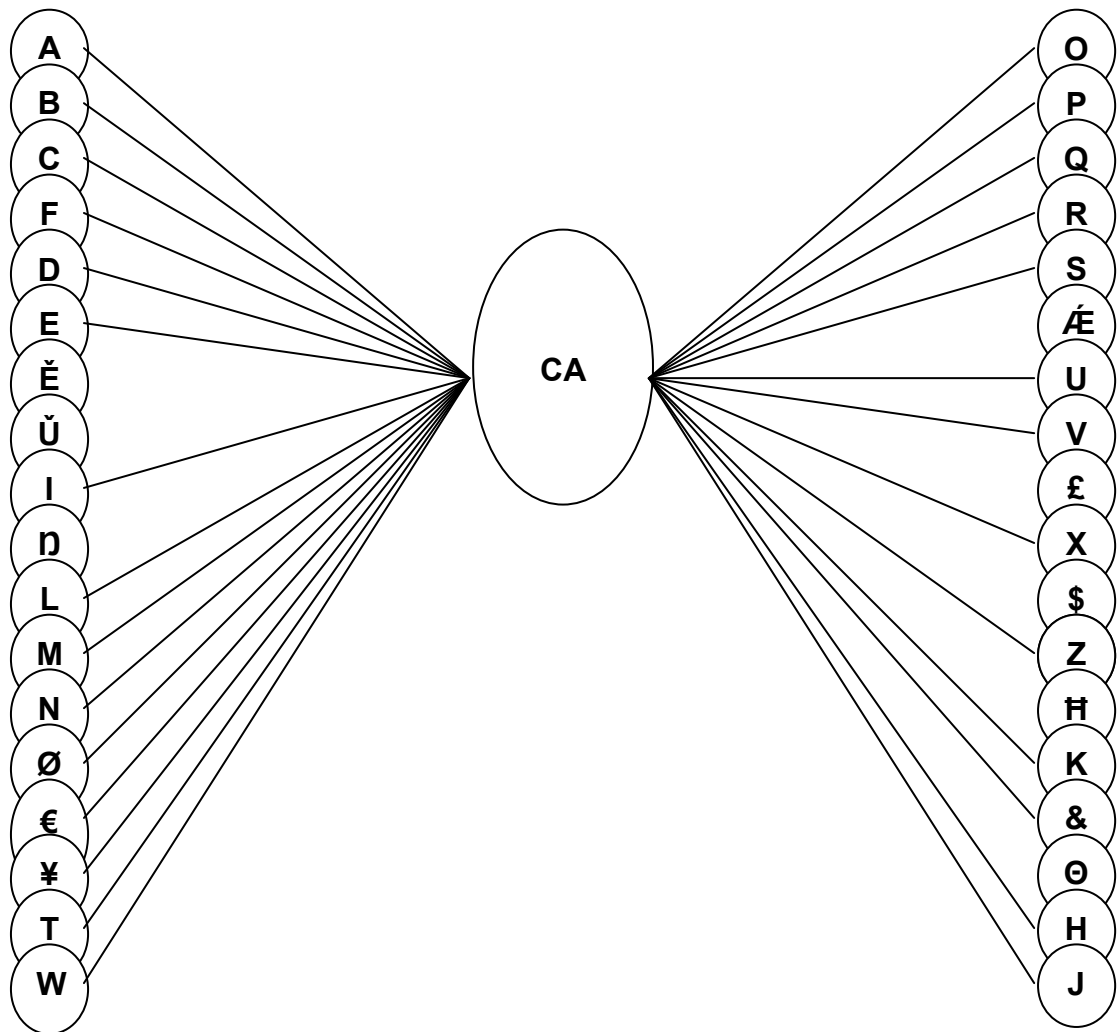


Рис. 1. Корреляционные связи способностей к адаптации и определенных индивидуальных, личностных, субъектных свойств человека

Обозначения: CA — способности к адаптации, A — нейротизм, B — интенсивность эмоционально окрашенных жалоб по поводу физического самочувствия, C — тревожность, F — установка открытой жестокости, D — социальная фрустрированность; E — уровень невротизации, Ě — сензитивность к себе, Ů — конформизм — неконформизм, I — субъективное ощущение одиночества, D — макиавеллизм, L — робость — смелость, M — уверенность — тревожность, N — низкий самоконтроль — высокий самоконтроль, Ø — подверженность чувствам — нормативность, € — гибкость поведения, ¥ — самопринятие, T — ценности самоактуализации, W — представления о природе человека, O — самооффективность, P — способности самоуправления, Q — уровень самоконтроля в общении, R — компетентность во времени, S — внутренняя поддержка, Ā — подчиненность — доминантность, U — спонтанность, V — самоуважение, £ — способность к эмпатии, X — экстраверсия, \$ — адекватность самооценки, Z — эмоциональная неустойчивость — устойчивость, H — замкнутость — общительность, K — организаторские склонности, & — познавательные потребности, Θ — консерватизм — радикализм, H — негативный опыт общения, J — коммуникативные склонности.

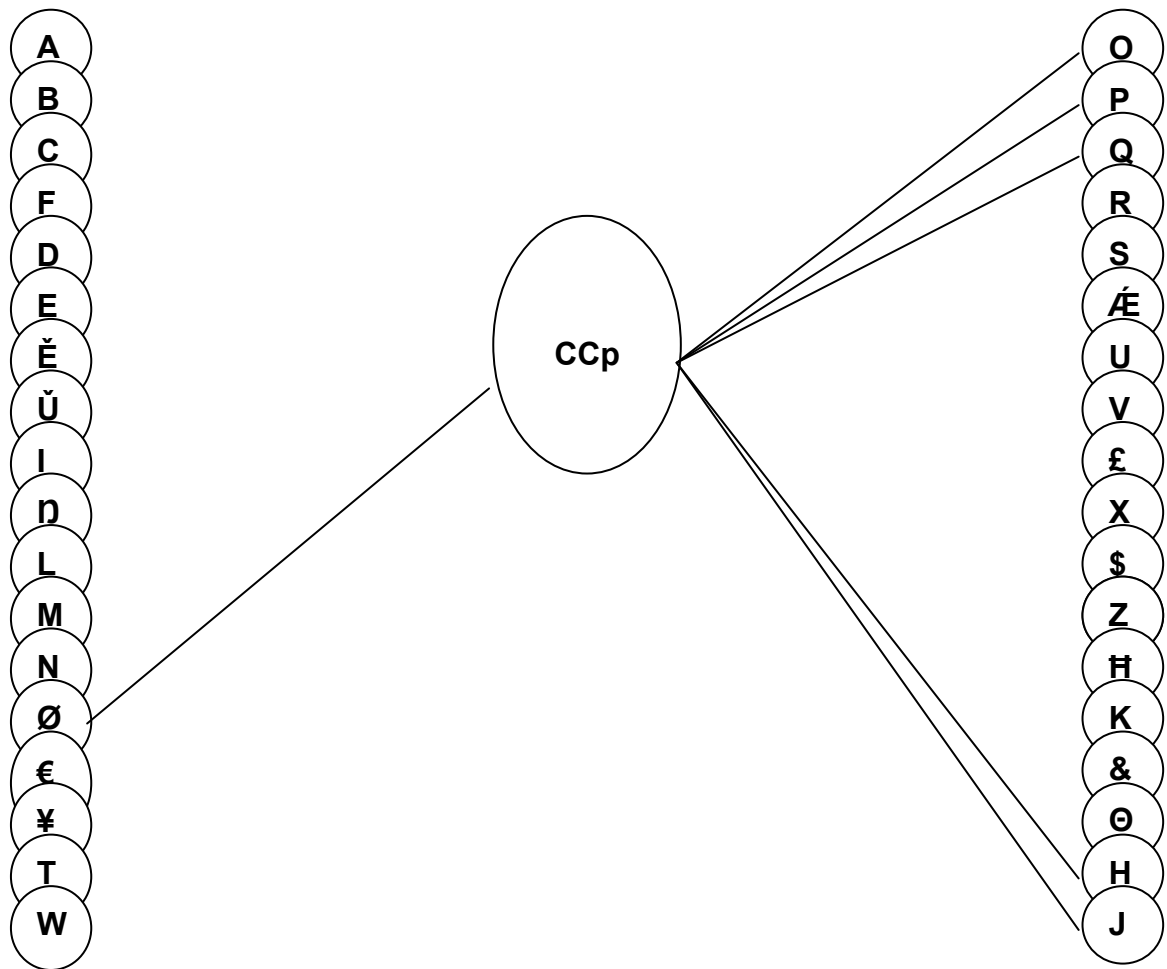


Рис. 2. Корреляционные связи способностей саморегуляции и определенных индивидуальных, личностных, субъектных свойств человека

Обозначения: ССр — способности саморегуляции, А — нейротизм, В — интенсивность эмоционально окрашенных жалоб по поводу физического самочувствия, С — тревожность, F — установка открытой жестокости, D — социальная фрустрированность; E — уровень невротизации, Ё — сензитивность к себе, Ё — конформизм — нон-конформизм, I — субъективное ощущение одиночества, D — макиавеллизм, L — робость — смелость, M — уверенность — тревожность, N — низкий самоконтроль — высокий самоконтроль, Ø — подверженность чувствам — нормативность, € — гибкость поведения, ¥ — самопринятие, T — ценности самоактуализации, W — представления о природе человека, O — самоэффективность, P — способности самоуправления, Q — уровень самоконтроля в общении, R — компетентность во времени, S — внутренняя поддержка, Ё — подчиненность — доминантность, U — спонтанность, V — самоуважение, £ — способность к эмпатии, X — экстраверсия, \$ — адекватность самооценки, Z — эмоциональная неустойчивость — устойчивость, H — замкнутость — общительность, K — организаторские склонности, & — познавательные потребности, Ø — консерватизм — радикализм, H — негативный опыт общения, J — коммуникативные склонности.

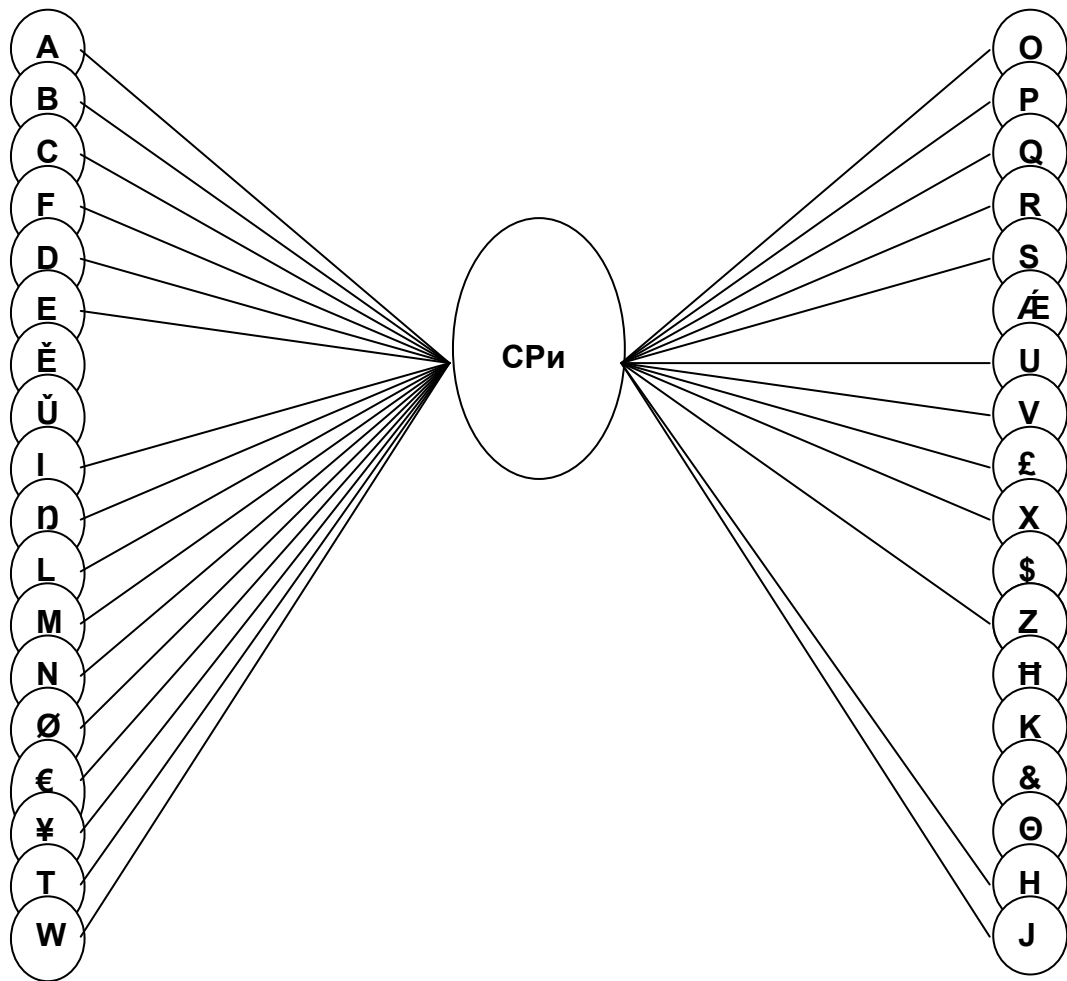


Рис. 3. Корреляционные связи способностей саморазвития и определенных индивидуальных, личностных, субъектных свойств человека

Обозначения: СРи — способности саморазвития, А — нейротизм, В — интенсивность эмоционально окрашенных жалоб по поводу физического самочувствия, С — тревожность, F — установка открытой жестокости, D — социальная фрустрированность; E — уровень невротизации, Ě — сензитивность к себе, Ů — конформизм — нон-конформизм, I — субъективное ощущение одиночества, D — макиавеллизм, L — робость — смелость, M — уверенность — тревожность, N — низкий самоконтроль — высокий самоконтроль, Ø — подверженность чувствам — нормативность, € — гибкость поведения, ¥ — самопринятие, T — ценности самоактуализации, W — представления о природе человека, O — самоэффективность, P — способности самоуправления, Q — уровень самоконтроля в общении, R — компетентность во времени, S — внутренняя поддержка, Ě — подчиненность — доминантность, U — спонтанность, V — самоуважение, £ — способность к эмпатии, X — экстраверсия, \$ — адекватность самооценки, Z — эмоциональная неустойчивость — устойчивость, H — замкнутость — общительность, K — организаторские склонности, & — познавательные потребности, Ø — консерватизм — радикализм, H — негативный опыт общения, J — коммуникативные склонности.

С другой стороны, отрицательная связь саморазвития и нон-конформизма позволяет предположить, что саморазвивающийся

конформный человек, следующий общественному мнению, ориентированный на социальное одобрение, демонстрирует прием-

лемый уровень коммуникабельности, в отличие от саморазвивающегося доминантного, считающего свой образ мыслей законом для окружающих, самоуверенного, авторитарного, упрямого до агрессивности. Отсюда следует парадоксальный, на первый взгляд, вывод: высокие показатели доминантности могут «уживаться» с низкими параметрами нон-конформизма, не препятствуя саморазвитию, а стимулируя его посредством коммуникативных процессов.

Что касается четвертого компонента жизнеспособности — осмысленности жизни, то наиболее интересными здесь представляются связи с манипулятивностью и эмпатией. В первом случае мы имеем частичное подтверждение гипотезы о более низкой жизнеспособности людей с высокими показателями по шкале макиавеллизма. Выявленная отрицательная зависимость между макиавеллизмом и саморазвитием, макиавеллизмом и осмысленностью жизни в целом соответствует результатам исследования, полученным В. В. Знаковым в экспериментальной ситуации экзистенциального выбора. Исследование показало, что люди с высоким уровнем макиавеллизма и низкими показателями осмысленности жизни в большей степени согласны на манипуляцию как чужой, так и своей жизнью. Они понимают ситуацию эвтаназии как этически более оправданную по сравнению с людьми, обладающими низкими показателями по Мак-шкале [6]. Во втором случае связь осмысленности жизни со способностями к эмпатии соответствует тенденции, выявленной для саморазвития: главным источником жизненного смысла является не собственное «Я», не собственная жизнь, а другой человек и его жизнь. Высокий уровень осмысленности жизни предполагает наличие особого коммуникативного свойства — эмпатии, позволяющей непредвзято видеть и понимать бытие иного человеческого существа (рис. 4).

Компоненты способностей к адаптации, к саморегуляции, к саморазвитию и осмыс-

ленности жизни в структуре общей жизнеспособности характеризуют разные уровни регулирования психической жизни человека: гомеостаз и гетеростаз. Такое неожиданное, на первый взгляд, сочетание неизменно провоцирует вопрос о том, как гетеростаз и гомеостаз «уживаются» вместе. Ответ на этот вопрос находим уже у А. Адлера в его высказывании о том, что «движение от минуса к плюсу бесконечно, и стремление снизу вверх никогда не прекратится» [1]. Совершенно очевидно, что это не мог сказать теоретик, безраздельно преданный идее гомеостаза.

Более или менее определенно дилемма «гомеостаз—гетеростаз» решается в теории психологических систем, опирающейся на представление о человеке как многоуровневой системе, включающей уровни телесности, личностный и психологический. При этом уровень телесности живет по принципу гомеостаза, уровень личности существует по принципу гетеростаза, психологический уровень определяет принцип гомеореза [9]. Законы гомеореза как «стабилизированного потока, а не стабилизированного состояния» [16] дополняют принципы гомеостаза и гетеростаза, «дисциплинируя» их, превращая в нормотворчество. Низшие формы (адаптация) здесь сосуществуют с высшими (саморегуляция, саморазвитие, смысложизненный поиск), а не сливаются ими.

Гомеорез как раз и есть то, что можно представить в качестве третьего элемента, дополняющего диаду «гомеостаз — гетеростаз». А это уже другая логика — не бинарная, а многомерная, продиктованная повышением уровня системности мышления исследователей: имеется в виду, что простые системы являются доминирующими объектами исследования в классической науке, сложные саморегулирующиеся системы — в неклассической, а сложные саморазвивающиеся системы начинают доминировать в качестве объекта в науке постнеклассической [15].

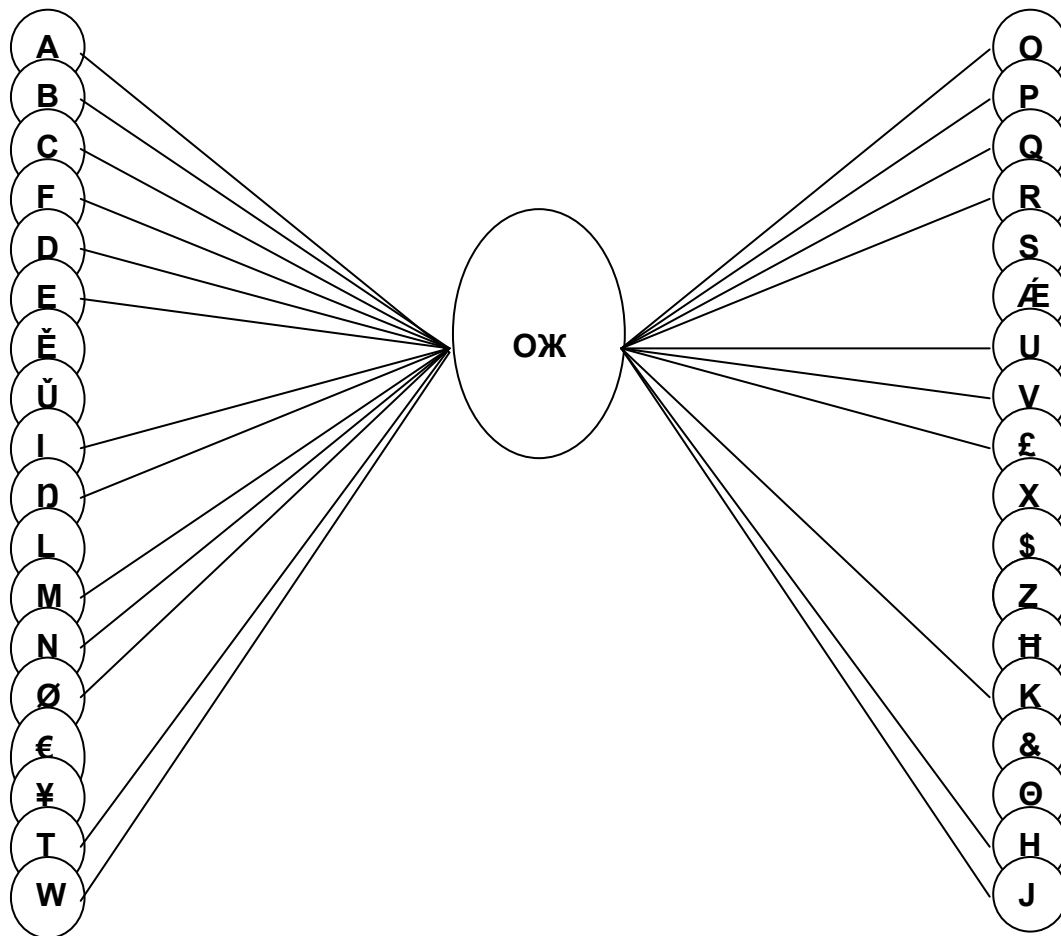


Рис. 4. Корреляционные связи осмысленности жизни и определенных индивидуальных, личностных, субъектных свойств человека

Обозначения: **ОЖ** — осмысленность жизни, **А** — нейротизм, **В** — интенсивность эмоционально окрашенных жалоб по поводу физического самочувствия, **С** — тревожность, **F** — установка открытой жестокости, **D** — социальная фрустрированность; **E** — уровень невротизации, **Ё** — сензитивность к себе, **Ё** — конформизм — неконформизм, **I** — субъективное ощущение одиночества, **D** — макиавеллизм, **L** — робость — смелость, **M** — уверенность — тревожность, **N** — низкий самоконтроль-высокий самоконтроль, **Ø** — подверженность чувствам-нормативность, **€** — гибкость поведения, **¥** — самопринятие, **T** — ценности самоактуализации, **W** — представления о природе человека, **O** — самооффективность, **P** — способности самоуправления, **Q** — уровень самоконтроля в общении, **R** — компетентность во времени, **S** — внутренняя поддержка, **Ё** — подчиненность — доминантность, **U** — спонтанность, **V** — самоуважение, **£** — способность к эмпатии, **X** — экстраверсия, **\$** — адекватность самооценки, **Z** — эмоциональная неустойчивость — устойчивость, **H** — замкнутость — общительность, **K** — организаторские склонности, **&** — познавательные потребности, **Ø** — консерватизм — радикализм, **H** — негативный опыт общения, **J** — коммуникативные склонности.

Такая логика основывается на идеях синергии. В психологии понятие синергии впервые было использовано Р. Бенедикт для

обозначения степени межличностной кооперации и гармонии в обществе [18]. В современных системных исследованиях со

ссылкой на Г. Хаккена отмечается, что характерной чертой развития нелинейных систем является самоорганизация, знаменующая собой необратимость, многовариантность или недизъюнктивность развития, когда посредством динамических взаимопереходов все стадии психического процесса непрерывно вырастают одна из другой, и, оставаясь объективно различными, они онтологически не отделяются друг от друга [17].

Полученные в нашем исследовании эмпирические результаты предварительно подтверждают предположение о синергетическом характере жизнеспособности человека: плотность связей общей жизнеспособности и свойств человека как индивида, субъекта, личности (36 значимых связей) выше, чем средний показатель плотности связей этих свойств и отдельных компонентов жизнеспособности (22 значимых связи).

Для окончательной проверки этого предположения было проведено специальное исследование, в котором приняли участие 43 человека в возрасте от 25 до 43 лет (29 женщин и 14 мужчин) разного социального статуса и профессиональной принадлежности. Испытуемые были обследованы по тесту жизнеспособности. Результаты исследования продемонстрировали обратную зависимость между выраженностью компонентов жизнеспособности и нереализованностью основных жизненных задач зрелости, которые рассматриваются нами как объективный критерий жизнеспособности человека зрелого возраста (низкая профессиональная эффективность, отсутствие семьи, антисоциальные проявления) [13].

При низких показателях всех четырех компонентов жизнеспособности частота не-

реализованности жизненных задач составила 94,5%, при высоких показателях одного компонента (способности к адаптации) — 81,7%, двух компонентов (способности к адаптации и способности к саморегуляции) — 52,6%, трех компонентов (способности к адаптации, способности к саморегуляции и саморазвитию) — 40,1%, при высоких показателях всех четырех компонентов (способности к адаптации, способности к саморегуляции и саморазвитию, осмысленность жизни) — 6,5%. Таким образом, исследование подтвердило выдвинутое предположение о системном, синергетическом характере взаимодействия компонентов жизнеспособности при котором суммарный результат превышает сумму эффектов каждого компонента в отдельности.

Кроме этого, было выявлено, что компоненты жизнеспособности демонстрируют слабые связи друг с другом (от 0,186 до 0,202), что свидетельствует в пользу положений о недизъюнктивности системы жизнеспособности человека.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование позволило подтвердить гипотезу о синергетическом характере компонентов жизнеспособности человека как самоорганизующейся системы. Поскольку компонентная психологическая структура жизнеспособности подчиняется системно-генетическому принципу усложнения, дифференциации и организации человеком своей жизни — от адаптации к регуляции и осознанной саморегуляции, а далее к субъектному развитию и обретению смысла жизни — жизнеспособность человека выступает как органичная система, саморазвивающееся целое.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Академический проект, 2007. 232 с.
2. Выготский Л. С. Вопросы теории и истории психологии // Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1982. 488 с.
3. Выготский Л. С. К вопросу о динамике детского характера // Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 5. С. 153–165.

4. Гурьянова М. П. Концепция формирования жизнеспособной личности в условиях сельского социума. М.: Педагогическое общество России, 2005. 48 с.
5. Декларации ЮНЕСКО «Образование XXI века» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://bank.pk.rutext/t13_54htm.
6. Знаков В. В. Понимание экзистенциального выбора: жизнь в страданиях или эвтаназия // Вопросы психологии. № 6. 2005. С. 3–13.
7. Ильинский И. М. О воспитании жизнеспособных поколений российской молодежи // Государство и дети: реальности России. М.: Социум, 1995. С. 5–25.
8. Кабрин В. И. Коммуникативный мир и транскоммуникативный потенциал жизни личности: теория, методы исследования. Томск: ТГУ, 2005. 217 с.
9. Клочко В. Е., Галажинский Э. В. Самореализация личности: системный взгляд. Томск: Изд-во ТГУ, 1999. 154 с.
10. Махнач А. В. Международная конференция по проблемам жизнеспособности детей и подростков // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 2. С. 131–132.
11. Рыльская Е. А. Жизнеспособность человека: понятие и концептуальные основы исследования // Сибирский психологический журнал. 2009. № 31. С. 6–12.
12. Рыльская Е. А. Методика исследования жизнеспособности человека // Вестник Челябинского гос. пед. ун-та. 2009. №1. С. 130–139.
13. Рыльская Е. А. Психология жизнеспособности человека. Челябинск: ЧППУ, 2009. 361 с.
14. Рыльская Е. А. Структура жизнеспособности человека: коммуникативный аспект // Вестник Московского гос. обл. ун-та. 2009. № 4. С. 31–36.
15. Степин В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://filosof.historic.ru/books/c0026_1.shtml.
16. Уоддингтон К. Х. Основные биологические концепции // На пути к теоретической биологии. I. Прологомены. М.: Мир, 1970. С. 11–38.
17. Яценко Е. Ф. Ценностно-смысловая концепция самоактуализации. Челябинск: ЮУрГУ, 2005. 288 с.
18. Benedict R. Synergy: patterns of good culture // American Anthropologist. 1970. № 72. P. 320–333.

REFERENCES

1. Adler A. Praktika i teorija individual'noj psihologii. M.: Akademicheskij proekt, 2007. 232 s.
2. Vygotskij L. S. Voprosy teorii i istorii psihologii // Sobr. soch.: V 6 t. T. 1. M.: Pedagogika, 1982. 488 s.
3. Vygotskij L. S. K voprosu o dinamike detskogo haraktera // Sobr. soch.: V 6 t. M.: Pedagogika, 1983. T.5. S. 153–165.
4. Gur'janova M. P. Konceptcija formirovanija zhiznesposobnoj lichnosti v uslovijah sel'skogo sociuma. M.: Pedagogicheskoe obvestvo Rossii, 2005. 48 s.
5. Deklaracii JUNESKO «Obrazovanie XXI veka» [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: http://bank.pk.rutext/t13_54htm.
6. Znakov V. V. Ponimanie ekzistencial'nogo vybora: zhizn' v stradanijah ili jevtanazija // Vopr. psihol. № 6. 2005. S. 3–13.
7. Il'inskij I. M. O vospitanii zhiznesposobnyh pokolenij rossijskoj molodezhi // Gosudarstvo i deti: real'nosti Rossii. M.: Socium, 1995. S. 5–25.
8. Kabrin V. I. Kommunikativnyj mir i transkommunikativnyj potencial zhizni lichnosti: teorija, metody issledovanija. Tomsk: TGU, 2005. 217 s.
9. Klochko V. E., Galazhinskij Je. V. Samorealizacija lichnosti: sistemnyj vzgljad. Tomsk: Izd-vo TGU, 1999. 154 s.
10. Mahnach A. V. Mezhdunarodnaja konferencija po problemam zhiznesposobnosti detej i podrostkov // Psihol. zhurn. 2006. T. 27. № 2. S. 131–132.
11. Ryl'skaja E. A. Zhiznesposobnost' cheloveka: ponjatje i konceptual'nye osnovy issledovanija // Sibirskij psihol. zhurn. 2009. № 31. S. 6–12.
12. Ryl'skaja E. A. Metodika issledovanija zhiznesposobnosti cheloveka // Vestnik Cheljabinskogo gos. ped. un-ta. 2009. № 1. S. 130–139.

13. Ryl'skaja E. A. Psihologija zhiznesposobnosti cheloveka. Cheljabinsk: ChGPU, 2009. 361 s.
14. Ryl'skaja E. A. Struktura zhiznesposobnosti cheloveka: kommunikativnyj aspekt // Vestnik Moskovskogo gos. obl. un-ta. 2009. № 4. S. 31–36.
15. Stepin V. S. Samorazvivajushchiesja sistemy i postneklassicheskaja racional'nost'. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://filosof.historic.ru/books/c0026_1.shtml.
16. Uoddington K. H. Osnovnye biologicheskie koncepcii // Na puti k teoreticheskoj biologii. I. Prolegomeny. M.: Mir, 1970. S. 11–38.
17. Jawenko E. F. Cennostno-smyslovaja koncepcija samoaktualizacii. Cheljabinsk: JuUrGU, 2005. 288 s.
18. Benedict R. Synergy: patterns of good culture // American Anthropologist. 1970. № 72. P. 320–333.

А. А. Денисова

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ К ОБУЧЕНИЮ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

Рассматривается проблема перехода детей из начальной в основную школу. В качестве наиболее значимых причин учебных трудностей пятиклассников называются недостатки в развитии познавательных способностей и свойств субъекта учебной деятельности у выпускников начальной школы, акцентируется внимание на необходимости развития у младших школьников кодирования, прогнозирования и переноса как свойств субъекта учебной деятельности и значимых факторов готовности выпускников начальной школы к обучению в основной школе.

Ключевые слова: готовность к обучению, свойства субъекта учебной деятельности.

A. Denisova

PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL READINESS OF PRIMARY SCHOOL LEAVERS TO STUDY AT SECONDARY SCHOOL

The issue of transition from primary to secondary school is regarded. It is pointed out that that primary school graduates have learning problems due to insufficient development of cognitive abilities and other features that of the subject of educational activities should possess. It is emphasized that there is a need in the development of coding, forecasting and transferring, these abilities being necessary for learning activities and significant factors primary school graduates to be prepared for studying at the secondary school.

Keywords: readiness for learning, traits of the subject of educational activities.

Традиционно в педагогической практике и теории переход в основную школу связывают с появлением трудностей у большинства детей. Для успешного овладения в пятом классе на новом уровне в новых образовательных условиях знаниями, умениями, навыками ребенок должен быть психологически готов к этой деятельности.

Между тем важную для практики и психолого-педагогической теории проблему психологической готовности выпускников

начальной школы к обучению на новом этапе общего образования нельзя назвать достаточно разработанной в отечественной педагогике и психологии.

В научной литературе понятие «готовность» получило широкое распространение и употребляется в разных значениях: пригодность, установка, внутренняя настроенность, предстартовое состояние, зрелость психических функций и др., но существует и общее понимание данного термина, кото-